

167
190

РАССЕКРЕЧЕНО
СО В Е Р Ш Е Н Н О С Е К Р Е Т Н О

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. Е Ж О В У

Направляю Вам протокол допроса
участника контрреволюционной троцкистско-
зиновьевской террористической организации
в СССР ЗАКСА-ГЛАДНЕВА С.М. от 3 августа
1936 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Ягода
/Г.ЯГОДА/

"10" Августа 1936 года

57290

191
9/28

/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЗАКСа - ГЛАДНЕВА, Самуила Марковича.

от " 3 " августа 1936 года.

1884 г.р., с 1904 г. по 1906 г. состоял членом РСДРП /меньшевиков/; с 1906 по 1934 г. член ВКП-б/. В 1925 г. - редактор газеты "Ленинградская правда". Три раза исключался из партии; в 1931 г. - за протаскивание троцкистской контрабанды; в 1933 г. за рассылку антипартийного циркуляра по линии ГОРТА и в 1934 г. - за недостаточную борьбу с троцкистами и зиновьевцами. До ареста работал старшим научным редактором сектора словарей института "Советской Энциклопедии".

Вопрос: Следствие располагает материалами о том, что Вы являетесь активным участником контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации. Показаниями ряда Ваших соучастников Вы в достаточной степени изобличаетесь в этом. Предлагаем дать правдивые и исчерпывающие показания.

Ответ: Понимая, что всякое сопротивление с моей стороны бесполезно, я твердо решил говорить всю правду о своих преступлениях против партии и советской власти. Я признаю себя виновным в том, что до дня ареста являлся активным участником контр-революционной террористической зиновьевской организации.

Вопрос: В чем заключалась Ваша личная роль в этой контр-революционной организации?

Ответ: Моя роль в контр-революционной зиновьевской организации заключалась в том, что я был лично связан с

192
3/26

Зиновьевым, Каменевым, Бакаевым, Гертником и Пикалем, по указаниям которых в разное время вел работу по подготовке террористических актов против руководства ВКП/б/ и советского правительства.

Вопрос: Когда, где и от кого Вы впервые получили директивы о подготовке террористических актов против руководства партии и советского правительства?

Ответ: В конце августа 1932 г. я совершенно случайно встретил в ресторане "Прага" ГЕРТИКА, с которым я знаком еще с 1912 года. Эта встреча послужила основанием нашего дальнейшего сближения. В последующем, предварительно уговариваясь, мы систематически встречались с ГЕРТИКОМ в ресторане "Прага". В процессе наших встреч ГЕРТИК мне неоднократно доказывал, что положение оппозиционеров совершенно невыносимо, что нет никаких шансов на улучшение этого положения нормальным путем.

Вопрос: Вы с ГЕРТИКОМ были тесно связаны еще по периоду зиновьевской оппозиции 1925-27 г.г. Непонятно, почему у Вас произошла такая случайная встреча?

Ответ: Начиная с ноября 1927 года моя связь с Зиновьевым, Гертником и другими единомышленниками по оппозиции была совершенно порвана. Разрыв с Зиновьевым произошел у меня в резкой форме на небольшом совещании актива зиновьевцев около 20 ноября 1927 года в гостинице "Националь". На этом совещании, когда обсуждалось предложение Вардина о так называемых "границах маневра", я поставил ребром вопрос, как быть, если 15-й съезд ВКП/б/

193-24
4

поставил оппозицию на колени и потребует полнейшей и безусловной капитуляции, отказа от платформы 83-х и всех требований оппозиции.

Такая постановка вопроса Зиновьеву очень не понравилась и мы с ним крепко перугались. Я сразу ушел с совещания и с тех пор оборвалась моя связь с Зиновьевым и зиновьевцами.

С 1929 года Зиновьев делал было попытку через БОГДАНА восстановить со мной связь, но я тогда уклонился от этого.

В декабре 1931 года я был исключен из партии ячейкой ВКП/б/ за троцкистскую контрабанду в сделанном мною докладе о марксистско-ленинском учении о печати в ИКП. Вскоре я был восстановлен Рай и Гор.КК в рядах ВКП/б/. Месяца через 3-4 я был послан на работу в ГОРТ в качестве зам. главного директора. Осенью 1932г. я встретился с ГЕРТИКОМ в закрытой с толовой /б. ресторан "Прага"/, который также был прикреплен к этой столовой. Эта встреча и явилась началом восстановления моей связи с зиновьевской организацией.

Вопрос: Имели ли Вы встречи с Зиновьевым в Москве в 1932 г.?

Ответ: При одном из наших свиданий в начале сентября 1932 г. в ресторане "Прага", после обеда, ГЕРТИК провожал меня почти до самого дома. Во время беседы ГЕРТИК изложил мне свою точку зрения о том, что единственным выходом из создавшегося положения может быть только путь вооруженной борьбы, путь террора против руково

194
5 28

- 4 -

дителей партии и советского правительства. Не встретив сразу с моей стороны поддержки, ГЕРТИК заявил мне, что это не его личное мнение, что это установка всего руководства оппозиции и предложил мне устроить в ближайшие дни свидание с ЗИНОВЬЕВЫМ.

Вопрос: Для чего требовалось посредничество ГЕРТИКА к установлению связи между Вами и Зиновьевым, когда Вы лично могли в любое время эту связь с Зиновьевым восстановить?

Ответ: Как я уже показал выше, разрыв моей связи с Зиновьевым произошел в ноябре 1927 г. После этого на протяжении пяти лет отношения между нами не восстанавливались. Поэтому ГЕРТИК и предложил мне свое посредничество для восстановления связи с ЗИНОВЬЕВЫМ.

Вопрос: Состоялось ли у Вас свидание с Зиновьевым когда и где?

Ответ: На следующий день вечером /в сентябре 1932 года/ у меня произошла встреча с Зиновьевым на Гоголевском бульваре. При этой встрече Зиновьев сказал мне следующее: " Только очень наивные люди могут думать, что наше положение может скольконибудь измениться к лучшему при нынешнем положении вещей. Наш главный враг - Сталин - сидит крепко в седле, он сумел окружить себя верными, надежными людьми, и как бы мы не старались, у нас, оппозиционеров, нет ни малейших шансов занять скольконибудь ответственные руководящие посты, в особенности по линии партийной работы. Поэтому необходимо хирургический метод. Нужны люди, готовые на "под-

195
6 29

ВИГ", как он выразился. Дискуссировать на эту тему некогда, надо безотлагательно действовать". В конце беседы Зиновьев предложил мне держать связь с ГЕРТИКОМ и с людьми, которых он мне укажет, с которыми и надлежит толковать о всех вытекающих из нашей беседы практических вопросов.

Вопрос: Дали ли Вы согласие ЗИНОВЬЕВУ на участие в боевой террористической работе?

Ответ: На этот раз, несмотря на убеждения главаря нашей контр-революционной организации, я согласия на участие в террористической работе не дал. После этого у меня было еще несколько свиданий с ГЕРТИКОМ, который убеждал меня и неоднократно торопил с положительным ответом. Вскоре после того состоялось решение ЦК ВКП-б 1932 г. по делу контр-революционной группировки РЮТИНА, повлекшее за собой исключение ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и ряда других участников нашей контр-революционной организации или сочувствовавших ей из партии. Вслед за тем исключен был из партии и ГЕРТИК и выслан из Москвы. Высылка ГЕРТИКА оборвала мою связь с зиновьевской организацией.

Вопрос: Когда у Вас снова восстановилась связь с контр-революционной зиновьевской организацией?

Ответ: В начале 1934 года ГЕРТИК вернулся из ссылки в Москву и снова начал работать в ОНТИ /Об"единение научно-технических издательств Наркомтяжпрома/. У меня

196-30
/

- 6 -

с ним восстановилась связь летом 1934 года.

Возвращаясь к нашим беседам 1932 года, ГЕРТИК указывал, что если колебания мои были ему понятны в 1932 году, то сейчас, по его мнению, пора действовать, а не разговаривать. ГЕРТИК мне рассказал, что в Ленинграде и Москве уже ведется подготовка для совершения террористических актов против Сталина и Кирова. Со слов ГЕРТИКА мне стало известно, что в Ленинграде имеются достаточные кадры участников троцкистско-зиновьевской организации/ГЕРТИК называл мне при этом КАТАДИНОВА, БАЙВИЛОВИЧА и РУМЯНЦЕВА/, которые готовят террористический акт против Кирова. В Москве же в подобного рода людях ощущается острый недостаток и что для этого необходимо развернуть большую вербовочную работу. Эти уговоры со стороны ГЕРТИКА, однако, сразу не склонили меня на путь террористической борьбы. В конце августа-начале сентября мес. 1934 года ГЕРТИК усиленно уговаривал меня принять на себя руководство работой по созданию террористических групп в Москве. Я решил до окончательного ответа ГЕРТИКУ повидаться с Л.Б. КАМЕНЕВЫМ, которого считал человеком, мыслящим более реально и трезво, нежели многих других членов нашей контрреволюционной организации.

Вопрос: Имели ли Вы встречу с Л.Б. КАМЕНЕВЫМ?

Ответ: Да, я направился к Л.Б. КАМЕНЕВУ в начале сентября 1934 г. в издательство "Академия", которым он тогда заведывал. Однако, поговорить мне там с ним наедине не представилось возможности, ибо при нашей беседе

все время присутствовали посторонние люди. Мы уговорились с КАМЕНЕВЫМ о встрече в Нескучном саду в парке культуры и отдыха.

Вопрос: Когда произошла эта встреча между Вами и КАМЕНЕВЫМ и какой она носила характер?

Ответ: Через два-три дня /сентябрь 1934 г./ я встретился в Нескучном саду, недалеко от пруда /за Зеленым театром/ с КАМЕНЕВЫМ. С меньшей определенностью, нежели ГЕРТИК и ЗИНОВЬЕВ, он доказывал мне, что "изменение режима может быть достигнуто не иначе, как путем хирургическим, что хозяйственные и прочие успехи до такой степени упрочили положение страны, что ни на какие соглашения со Сталиным рассчитывать не приходится".

Подобно ЗИНОВЬЕВУ, КАМЕНЕВ говорил, что "подбор отважных людей в высшей степени ответственная задача" и что, как он слышал от БАКАЕВА и ГЕРТИКА, это дело поручается мне. КАМЕНЕВ заявил мне, что не понимает и не разделяет моих колебаний.

Всей беседой он, склонял меня на путь террористической борьбы, оказал на меня решительное влияние.

Через несколько дней после этой беседы ко мне на квартиру неожиданно нагрянул ГЕРТИК. Я был дома один, жена была в отъезде. ГЕРТИК на этот раз весьма усиленно убеждал меня решиться и дать свое согласие. В результате я дал ГЕРТИКУ свое согласие принять на себя работу по подготовке террористических актов против руководителей ВКП-б и советского правительства в Москве.

Вопрос: Имели ли Вы еще встречи с ЗИНОВЬЕВЫМ?

Ответ: В половине сентября 1934 года, через несколько дней после посещения моей квартиры ГЕРТИКОМ, в Охотном ряду я встретил ЗИНОВЬЕВА. Мы с ним остановились на пару минут. Беседа эта была непродолжительной. ЗИНОВЬЕВ мне сказал, что видел ГЕРТИКА и что он рад тому, что мои колебания кончились и что сейчас в Москве работа / имелась в виду террористическая / пойдет значительно успешнее.

Вопрос: Имели ли Вы в Москве встречи с БАКАЕВЫМ и какой они носили характер?

Ответ: После того как я дал ГЕРТИКУ свое согласие принять участие в боевой террористической работе, он предложил мне связаться с БАКАЕВЫМ. Я условился через ГЕРТИКА, что встречу с ним в Наркомтяжпроме около галлерей, которая ведет из старого здания в новое.

Произошла эта встреча между мной и БАКАЕВЫМ во второй половине сентября 1934 года. Эта встреча носила общеплановочный характер. БАКАЕВ мне рассказал, о том, что трудности организационной подготовки террористических актов ощущаются, главным образом, в Москве, что в Ленинграде все дело гораздо более налажено и что мне придется, помимо него - БАКАЕВА, иметь еще связь с московским центром нашей контр-революционной организации через ПИКЕЛЯ. В этот раз БАКАЕВ мне говорил, что основной недочет террористической работы в Москве - это отсутствие у нашей организации боевых

199
10
33

- 9 -

кадров и что моей главной задачей является подбор решительных, готовых на все людей.

Вопрос: С какого времени Вы знаете ПИКЕЛЯ?

Ответ: ПИКЕЛЯ я знаю лично с 1925 года. Впервые встречался с ним в период 14-го съезда партии в секретариате ЗИНОВЬЕВА.

Вопрос: Известно ли было Вам, как именно в Ленинграде готовится террористический акт против тов. КИРОВА.

Ответ: Около 20 ноября 1934 года я должен был использовать служебную командировку в Ленинград с тем, чтобы по заданию ГЕРТИКА связаться там с Михаилом ЛЕВИНЫМ, хорошо мне известным по совместной с ним работе в период 1923-1926 г.г. в издательстве "Прибой".

Вопрос: В чем заключалось задание ГЕРТИКА?

Ответ: Я должен был получить от Михаила ЛЕВИНА информацию о ходе подготовки покушения на С.М. КИРОВА и по возвращении в Москву проинформировать об этом ГЕРТИКА и ЗИНОВЬЕВА.

Вопрос: Вы выполнили задание ГЕРТИКА об установлении связи с Михаилом ЛЕВИНЫМ?

Ответ: Лишь 24 ноября 1934 года, накануне своего отъезда из Ленинграда в Москву я попытался связаться с Михаилом ЛЕВИНЫМ. С большими трудностями я узнал

номер его телефона и дозвонился к нему, но повидать его мне так и не удалось. Таким образом, моя поездка в Ленинград оказалась безуспешной с точки зрения выполнения задания ГЕРТИКА. Это обстоятельство возможно способствовало тому, что террористическое покушение против Кирова в Ленинграде произошло ранее, чем московская террористическая организация была подготовлена к совершению террористических актов в Москве. Как я уже упомянул, я со слов ГЕРТИКА знал, что подготовка покушения на КИРОВА ведется КАТАЛЫНОВЫМ, РУМЯНЦЕВЫМ, ФАЛВИЛОВИЧЕМ.

Вопрос: Когда и где у вас произошло свидание и встреча с ПИКЕЛЕМ?

Ответ: О встрече с ПИКЕЛЕМ я с ним уговорился через ГЕРТИКА. Встреча эта состоялась в начале октября 1934 г. в Доме печати. При этой встрече ПИКЕЛЬ мне сообщил, что он уезжает в командировку на Дальний север и что дальнейшую свою работу по вербовке людей для террористических актов в Москве я должен буду вести в тесном контакте с БАКАЕВЫМ, которому руководство террористической работой поручено троцкистско-зиновьевским центром.

Вопрос: Где и когда у Вас произошла следующая встреча с БАКАЕВЫМ?

Ответ: Вторая встреча с БАКАЕВЫМ произошла на главном почтамте в первой половине ноября мес. 1934 года. /после полуторамесячного перерыва/. Накануне мне позвонил ГЕРТИК и сказал: "Иван Петров по Вас соскучился"/таи мы между собой называли БАКАЕВА/. Я ответил ГЕРТИКУ, что

собираюсь в 8 часов вечера быть на главном почтамте и не возражаю против встречи. Вечером того-же дня я действительно встретился на главном почтамте с БАКАЕВЫМ.

Вопрос: Какой характер носила вторая Ваша встреча с БАКАЕВЫМ?

Ответ: В эту встречу БАКАЕВ потребовал от меня отчета, что именно мною сделано во исполнение задания троцкистско-зиновьевского центра. Я сообщил ему, что дело у меня идет пока туго, за все время мне удалось твердо договориться с одним только АНТОНОВЫМ; АНТОНОВ, имея обширные личные связи как человек более молодой и имеющий более широкий круг знакомых, взял на себя обязательство привлечь к активному участию в покушении не менее двух человек. Я об этом информировал БАКАЕВА. БАКАЕВ со своей стороны рекомендовал мне обратить внимание на ТОЛВО, который был мне известен по ленинградской оппозиции, как человек боевой складки и представился мне поэтому вполне пригодным для боевой террористической работы. Указывая мне на ТОЛВО, БАКАЕВ упомянул о том, что его весьма рекомендует ЕВДОКИМОВ.

При этой встрече с БАКАЕВЫМ я указывал ему на те огромные трудности, на какие наталкиваются мои попытки привлечь озлобленных людей из числа бывших оппозиционеров к активному участию в террористической работе. Одновременно я поставил также и вопрос относительно оружия.

По вопросу о людях БАКАЕВ отделался общими местами, а относительно оружия указал, что за этим делом не

станет, были бы только люди решительные и смелые, готовые действовать, а оружие всегда найдется в достаточном количестве.

При этой моей беседе с БАКАЕВЫМ как и при иных беседах с ГЕРТИКОМ, нередко говорилось о необходимости подготовки в Москве не одного только покушения на Сталина, но и ряда других членов Политбюро и правительства. Звериная злоба участников нашей контр-революционной организации против вождей партии и пролетариата СССР и всего мира была обратно пропорциональна фактическим силам.

Вопрос: Против кого на руководителей ВКП/б/ и советского правительства, кроме т.г. Сталина и Кирова, намечались террористические акты?

Ответ: Мне известно со слов ГЕРТИКА, БАКАЕВА и ПИКЕЛЯ о том, что вслед за покушением на Сталина должны были последовать террористические акты против Кавановича, Ворошилова и Димитрова.

Вопрос: В чем заключалась Ваша контр-революционная террористическая работа в 1935 и 1936 г.г.

Ответ: Убийство С.М. КИРОВА, репрессии против троцкистов и зиновьевцев, осуждение верхушки троцкистско-зиновьевской организации, — все это заставило меня приостановить в то время работу, возложенную на меня по вербовке кадров для террористических покушений в Москве.

Вопрос: Когда возобновилась работа контр-революционной зиновьевской организации в Москве?

Ответ: Прервавшаяся в декабре мес. 1934 года работа нашей контр-революционной организации возобновилась весной 1935 года. Примерно, в июне 1935 г., у меня произошла встреча с А.И. ТОЛВО / быв. комиссар 5-й и 17-й армии во время гражданской войны/, во время которой я выяснил, что он продолжает оставаться на враждебных ВКП-б и советской власти позициях, а также крайне враждебно относится к Сталину и его ближайшим соратникам. Тогда я сообщил ТОЛВО, что в Москве существовал центр-троцкистско-зиновьевского блока, по заданию которого идет подготовка террористических покушений против Сталина, Кагановича и Ворошилова.

Вопрос: Предложили ли Вы ТОЛВО принять участие в террористической работе?

Ответ: Да, я предложил ТОЛВО включиться в работу по подготовке террористических покушений против вождей партии и советского правительства. Он обещал подумать и при следующей встрече дать мне ответ.

Вопрос: Когда у вас произошла следующая встреча с ТОЛВО?

Ответ: Недели через три после первой встречи я снова встретился с ТОЛВО. При этой встрече он не только изложил полное свое согласие принять непосредственное участие в террористических актах, но и заявил мне о полной своей готовности участвовать в руководстве работ

той, связанной с подготовкой покушений. Таким образом к началу августа 1935 года имелась руководящая группа по организации покушений на вождя ВКП-б и советского правительства. В состав этой группы, помимо меня-ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, входили: АНТОНОВ и ТОМВО. В состав нашей руководящей террористической группы входил также ТИВЕЛЬ, работавший в ЦК ВКП/б/, который был связан лично АНТОНОВЫМ.

Вопрос: Как распределялись роли между членами Вашей руководящей группы?

Ответ: Роли между нами распределялись следующим образом: я-ЗАКС-ГЛАДНЕВ должен был осуществлять общее руководство подготовкой террористических актов и держать связь с московским троцкистско-зиновьевским центром;

АНТОНОВ должен был держать связь с завербованными им лицами и вести непосредственную подготовку к террористическим покушениям?

ТИВЕЛЬ должен был информировать нас о секретных решениях ЦК ВКП/б/ и, помимо этого, он, по словам АНТОНОВА был сам готов принять участие в покушении против Сталина.

ТОМВО должен был лично произвести террористический акт против Сталина.

Вопрос: Кто такой АНТОНОВ? Что Вам о нем известно?

Ответ: АНТОНОВ Михаил Тихонович, старый и активный зиновьевец, являлся заместителем секретаря редакции в

1925 г. когда я состоял редактором "Ленинградской Правды".

Вопрос: Что Вам известно о ТИВЕЛЕ? Знакомы ли Вы с ним?

Ответ: Лично с ТИВЕЛЕМ я не знаком. Я знал, что в свое время ТИВЕЛЬ работал в секретариате ЗИНОВЬЕВА в ИККИ. Последнее время ТИВЕЛЬ работал в одном из отделов ЦК и организационно был связан с АНТОНОВЫМ.

Вопрос: Какие планы террористических покушений были Вами разработаны?

Ответ: Основываясь на информации АНТОНОВА, который жил на даче в деревне Востряково Кунцевского района, мы исходили из того, что Можайское шоссе и улицы, впадающие в это шоссе, являются тем направлением, где нам необходимо изыскать пункты для террористических покушений.

АНТОНОВ предложил одним из пунктов покушений Бородинский мост у угла Бережковской набережной. Он это мотивировал тем, что у Бородинского моста часто происходят заторы машин и трамваев и что это чрезвычайно облегчает совершение террористического акта в данном пункте. Одновременно АНТОНОВ предлагал установить второй пункт на углу Смоленской улицы и Смоленской площади где также бывают заторы в движении и с этой точки зрения этот пункт также удобен для совершения террористического акта. Выполнение всех этих планов в 1935 г. не осуществилось и вопрос об их реализации снова встал весной 1936 года.

Вопрос: Какие директивы от московского центра троцкистско-зиновьевского блока Вы получили по вопросу о подготовке террористических актов в 1935-1936г.г.

Ответ: Примерно в конце августа 1936 г. в Москву возвратился из дальнего севера ПИКЕЛЬ. Он позвонил мне по телефону и мы встретились с ним в Центральном парке культуры и отдыха. Я информировал ПИКЕЛЯ о положении дел и о наших планах террористического акта против Сталина. ПИКЕЛЬ в принципе одобрил предложенный АНТОНЫМ вариант покушения на Сталина у Бородинского моста и у Смоленского рынка. Со своей стороны ПИКЕЛЬ сообщил мне, что работа московского центра троцкистско-зиновьевского блока приостановившаяся было в связи с покушением 1 декабря 1934 года, снова в полной мере восстановились. ПИКЕЛЬ указал мне на необходимость сугубой конспирации в работе в связи с изменившимися условиями и в связи с повисшейся бдительностью партийных организаций и советских органов. ПИКЕЛЬ предложил мне тщательно проверить на месте все условия обеспечивающие успех покушения и обещал, что в нужный момент московский центр обеспечит нас оружием.

Вопрос: Известен ли Вам был состав московского центра троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: да, со слов ПИКЕЛЯ мне было известно, что от зиновьевцев в центр входят РЕЙНГОЛЬД и ПИКЕЛЬ и от троцкистов - ПРЕЙЕР. После указанной выше встречи я виделся с ПИКЕЛЕМ еще два-три раза. Местом встреч обычно являлся главный телеграф на Тверской, или кафе "Спорт".

Вопрос: Какие встречи Вы имели с ПИКЕЛЕМ в 1936 г.?

Ответ: В самом конце апреля 1936 г. у меня произошла встреча с ПИКЕЛЕМ в кафе "Спорт". Во время этой встречи ПИКЕЛЬ познакомил меня с ответственным работником ЦИК Союза ССР АКИМОВЫМ, который пришел вместе с ним. ПИКЕЛЬ здесь же меня связал с АКИМОВЫМ. При этом свидании АКИМОВ информировал меня о всем, касающемся времени выезда на дачу и возвращения в Москву Сталина, Кагановича и Молотова. АКИМОВ мне дал номер своего служебного телефона и я с ним условился, что если я буду ему звонить, то назову себя Иваном Ивановичем /моя подпольная кличка дореволюционного периода/. Здесь же я условился с АКИМОВЫМ, что в случае свиданий, мы будем договариваться по телефону лишь о часе и что местом встречи будет являться кафе "Красный мак" на углу Петровки и Столешникова переулка.

Вопрос: Имели ли Вы последующие встречи с АКИМОВЫМ?

Ответ: В середине июня 1936 г. я позвонил АКИМОВУ по данному мне им служебному телефону, но женский голос ответил мне, что он в отпуске в Сочи. Таким образом наше первое свидание оказалось единственным.

Вопрос: Кто из боевиков был привлечен для террористических покушений?

Ответ: Мне известен с конца августа - начала сентября 1934 года А. КУНИН. При чистке 1933 года он был исключен из ВКП-б, в связи с чем был чрезвычайно озлоблен. Еще весной 1935 года АНТОНОВ сообщил мне о том,

что им достигнута полная договоренность с КУНИНЫМ об участии его в нашей террористической группе. Хотя я и знал, что КУНИН исключен из партии не за троцкистско-зиновьевские взгляды, а за какие то грязные махинации, проделывавшиеся им совместно с АНТОНОВИЧЕМ, все же я санкционировал АНТОНОВУ включение его в террористическую группу. Мне становилось все ясней, что после массовых репрессий против основных кадров нашей контр-революционной организации в декабре 1934 года людей для террористической борьбы придется вербовать среди довольно низкопробных элементов. В 1935 году я имел встречу с КУНИНЫМ и в общей форме имел с ним беседу о подготовке террористических актов против вождей партии и правительства. Мне было важно лишь удостовериться в том, что злоба его против партии и советской власти не уменьшилась и что он действительно готов на все, как меня уверял относительно его АНТОНОВ. Когда я в конце 1935 года узнал, что КУНИН без работы, я попытался устроить его на работу в "Советскую Энциклопедию", но это не увенчалось успехом.

Вопрос: Что Вам известно о причинах отъезда в августе 1935 г. ТОМВО из Москвы в Шацк?

Ответ: Отъезд ТОМВО в августе 1935 г. из Москвы в Шацк произошел с моего ведома по следующим выдвинутым им мотивам:

1/ТОМВО намечался, как главный исполнитель террористического акта, которого я имел в виду вызвать в Москву именно в тот момент, когда он здесь конкретно понадобился.

ся бы и 2/ он должен был быть сохранен от возможных провалов с тем, чтобы не потерпела полного краха наша подготовка террористических актов на случай моего ареста.

Вопрос: Кто должен был заменить Вас и АНТОНОВА в случае провала и ареста обоих?

Ответ: Как я уже показал выше, одним из чрезвычайно законспирированных участников нашей террористической организации являлся работник ЦИК Союза ССР АКИМОВ. До моего знакомства с ним, он поддерживал связь лично с ПИКЕЛЕМ, при чем насколько мне известно, он был введен в состав нашей террористической группы по прямой рекомендации члена московского центра Ефима ПРЕЙЦЕРА. Помимо того, что АКИМОВ информировал нас о местонахождении вождей партии и правительства, он взял на себя лично обязательство участвовать в случае надобности и в террористическом акте. В случае провала кого либо из нас АКИМОВ должен был занять наше место в руководящей части нашей группы.

Вопрос: Вы не даете исчерпывающего ответа, каким образом на случай Вашего или АНТОНОВА ареста, мог восстановить связи с организацией в Москве ТОЙВО?

Ответ: Помимо АКИМОВА и ТИВЕЛЯ, в разрезе первого разряда находился и был как бы дублером Зиновьевец МИНИЧЕВ. Еще в 1934 году, со слов РЕРТИНА, мне было известно, что он является активным участником нашей контр-революционной организации.

210
47

Вопрос: Знаете ли Вы лично МИНИЧЕВА?

Ответ: МИНИЧЕВА я знаю еще по периоду 1925-27 г.г. Последнее время он являлся председателем суда Московско-Курской жел. дороги.

Вопрос: Имели ли Вы личную связь с МИНИЧЕВЫМ в Москве?

Ответ: При моем свидании с ПИКЕЛЕМ перед его отъездом на Дальний Север в октябре 1934 года, он мне от имени московского центра рекомендовал МИНИЧЕВА в качестве вполне надежного участника нашей контр-революционной организации для террористической деятельности. В начале осени 1935 года мне удалось установить личную связь с МИНИЧЕВЫМ. Моя встреча с ним, заранее обусловленная по телефону, произошла на Чистых Трудах. Я посвятил его в задачи, поставленные перед нашей группой и предложил ему включиться в нее в качестве активного участника. Особенно долго уговаривать МИНИЧЕВА мне не пришлось и он сразу дал мне свое принципиальное согласие. Тогда же мы договорились, что он сразу не включается в нашу работу, а остается в резерве с тем, чтобы заменить собой, в случае ареста, кого либо из членов нашей руководящей головки.

Вопрос: Был ли МИНИЧЕВ посвящен Вами во все детали работы на случай Вашего ареста?

Ответ: Я его проинформировал в общих чертах.

Вопрос: Знал ли МИНИЧЕВ что либо об АКИМОВЕ, ТИВЕЛЕ и ТОЛВО?

Ответ: Об АКИМОВЕ я рассказал МИНИЧЕВУ, но помню, я говорил ему, что АКИМОВ является чрезвычайно законспирированной связью, от которого мы получаем маршруты и другие необходимые данные для подготовки покушений. МИНИЧЕВ был в свою очередь связан с ПИКЕЛЕМ, так как мы все считали ПИКЕЛЯ стоящим вне всяких подозрений и исключали какие либо возможности его провала. На всякий случай мною было дано указание ТОЛВО, если произошел бы мой арест, связаться с МИНИЧЕВЫМ, которого он лично и давно знал.

Вопрос: Имели ли Вы встречи с ТОЛВО в 1936 году?

Ответ: да, я имел с ТОЛВО две встречи в марте и в мае 1936 года. Во время мартовской встречи с ТОЛВО я предупредил его, что он мною будет вызван в Москву как только определится положение с результатами подготовки покушения на Сталина.

Вопрос: Какой характер носила Ваша встреча с ТОЛВО в мае месяце 1936 года?

Ответ: В мае мес. 1936 г. ТОЛВО приехал в Москву и после того, как я с ним условился по телефону, мы встретились на станции метро "Кировские ворота". Там мы сели в поезд метро и поехали на станцию "Смоленская площадь". Мы пересекли Смоленскую площадь, дошли до Бородинского моста и вернулись обратно. Эта моя поездка с ТОЛВО была совершенно для того, чтобы совместно осмотреть те пункты, где должны были быть расставлены боевики, предназначенные для совершения террористического акта против Сталина. АНТОНОВ должен был находиться

у Бородинского моста; ТОЛВО у Смоленской площади. В результате этой поездки ТОЛВО внес кое какие изменения в первоначальный план расстановки участников покушения, которые заключались в том, чтобы использовать еще и пункт - угол Арбата и Смоленской площади. Предложения ТОЛВО я считал правильными и целесообразными и с ними согласился. Помня указания о сугубой осторожности, которые я получил от ПИКЕЛЯ при моей встрече с ним накануне 1-го мая, я соответствующим образом проинструктировал и ТОЛВО, рекомендуя ему быть максимально осторожным, чтобы не провалить подготовки покушения.

Вопрос: Какой срок был Вами назначен для совершения террористического покушения против т. Сталина?

Ответ: Во время моей последней встречи с ПИКЕЛЕМ накануне 1-го мая мы обменялись мнениями о сроке террористического покушения против Сталина. ПИКЕЛЬ заявил мне, что нам не следует совершать ошибок прошлого года, когда подготовка покушения чрезвычайно затянулась и оно, вследствие этого, не состоялось. Поэтому ПИКЕЛЬ считал, что следует более активно вести подготовку и не откладывать дела в долгий ящик с тем, чтобы совершить покушение в ближайшие месяцы, ни в коем случае не позднее августа. После беседы с ПИКЕЛЕМ я проинструктировал в этом направлении АНТОНОВА и ТОЛВО. Затем в середине июня я звонил АКИМОВУ, но его не оказалось в Москве, так как он был в отпуску. Отсутствие свежих сведений от АКИМОВА было причиной задержки в подготовке покушения.

Вопрос: Вы не даете ясного, исчерпывающего ответа о причинах назначения срока террористического покушения на август месяц, какой план террористического акта Вами был принят в связи с принятием решения совершить его в августе м-це 1936 года?

Ответ: - Я должен признать, что недостаточно полно рассказал о встрече, которая состоялась накануне 1 мая в кафе "Спорт" между мной, ПИНЕЛЕМ и АКИМОВЫМ. Во время этой встречи АКИМОВ сообщил нам, что по примеру прошлого 1935 года в текущем году 18 августа в день авиации на Тушинском аэродроме состоится грандиозный праздник авиации. Не исключено, что на этом празднике будут присутствовать СТАЛИН, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ и другие вожди партии и правительства. Учитывая, что после окончания празднования сотни и тысячи автомашин медленным потоком направлятся с аэродрома в город, - этот момент необходимо будет нам использовать.

Со своей стороны АКИМОВ взялся предоставить мне две автомашины под предлогом поездки на Тушинский аэродром, с тем, чтобы участники боевой террористической группы двинулись бы на некотором расстоянии друг от друга навстречу потоку автомашин с аэродрома и в месте наибольшего затора задержались бы с тем, чтобы в момент проезда вождей партии совершить террористический акт. Имелось в виду, что если боевикам на первой машине это не удастся, то покушение смогут произвести террористы, которые будут находиться во второй машине.

Вопрос: - Какое было принято решение по плану террористического акта, предложенному АКИМОВЫМ?

Ответ: - План, предложенный АКИМОВЫМ, мною и ПИНЕЛЕМ был принят. Тогда же мы условились, что АКИМОВ даст

две легковых машины, ПИКЕЛЬ добудет оружие, а я людей. Когда через пару дней я имел с АНТОНОВЫМ беседу по данному плану, АНТОНОВ тут же из'явил желание ехать в первой машине с КУНИНЫМ. ТОЙВО же должен был ехать во второй машине. Осуществление этого плана было разрушено нашими арестами.

Вопрос: - Известно ли вам что-либо о закордонных связях вашей контрреволюционной организации?

Ответ: - Во время одной из моих встреч с ГЕРТИКОМ в июне 1934 г., последний сообщил мне, что центром троцкистско-зиновьевской организации принято решение использовать мой адрес для явок приезжающих из-за границы представителей Л.Д.ТРОЦКОГО. Я дал на это ГЕРТИКУ свое согласие при условии, что адрес этот будет, так сказать, резервным и будет использован лишь в случае крайней необходимости. В качестве пароля для лиц, которые ко мне будут являться, мною установлена была следующая условная фраза: "Я к вам насчет 5-го тома переписки Лассаля с Марксом".

Вопрос: - Имели ли место явки к вам связистов от ТРОЦКОГО и когда именно?

Ответ: - Около середины сентября 1934 г. ко мне в выходной день позвонил по телефону незнакомый мужской голос и спросил, когда он меня может повидать для разговора по литературному делу. Я назначил свидание у себя дома на следующий день в такой час, когда сын будет в

215
26
49

школе (жена была на курорте). В назначенный час явился довольно изысканно, по заграничному, одетый брюнет невысокого роста, довольно правильно, но с иностранным, скорее всего, польским акцентом, говорящий по-русски. Фамилии его я точно не помню. Припоминаю только ее польский характер. Он тогда отрекомендовался не то ПЕТРОВСКИМ не то АДАМОВСКИМ.

Вопрос: - С какой целью явился к вам этот незнакомец?

Ответ: - Сразу же явившийся незнакомец обратился ко мне с паролем: "Я к вам насчет 5-го тома переписки Лассаля с Марксом". Когда я спросил, что он конкретно имеет мне передать, - посланник ТРОЦКОГО дословно заявил следующее: "По поручению Льва Давыдовича сообщаю вам, для передачи Григорию Евсеевичу, что письмо через Елену он получил. Лев Давыдович всецело одобряет хирургию, но настаивает на том, чтобы максимальная сила удара направлена была на Москву. Удар по одному лишь Ленинграду будет пагубным и безрезультатным. Лучше всего нанести удар одновременно и координировано в Москве и Ленинграде".

Удостоверившись в том, что я вполне усвоил сообщенное им, незнакомец поспешно удалился.

Вопрос: - Сообщили ли вы об этом указании Л.Д. ТРОЦКОГО ЗИНОВЬЕВУ, когда и каким образом?

216
50

Ответ: Для меня возникло затруднение, как передать Зиновьеву эту, адресованную ему директиву ТРОЦКОГО. Я собирался через ГЕРТИКА уговориться с ЗИНОВЬЕВЫМ о месте свидания. Однако как раз в эти дни произошла встреча моя с ЗИНОВЬЕВЫМ в Охотном ряду на углу Тверской, о которой я упоминал выше, в ответ на слова ЗИНОВЬЕВА, что он очень рад окончанию моих колебаний, я ему дословно рассказал о полученном мною сообщении от посланца ТРОЦКОГО. ЗИНОВЬЕВ был явно ошеломлен неожиданностью полученного им от меня сообщения своего соратника и друга. Он простился со мной и направился к ожидавшей его спутнице, от которой мы на несколько шагов отошли во время нашего разговора.

Вопрос: Что Вам еще известно о связях между ЗИНОВЬЕВЫМ и ТРОЦКИМ?

Ответ: В октябре 1934 года при встрече с ГЕРТИКОМ я поинтересовался, какие еще каналы связей с ТРОЦКИМ имеются у нашей контр-революционной организации. ГЕРТИК вначале рассказал мне в общих чертах и не конкретно, но, когда он увидел, что его информация меня не удовлетворяет, он сообщил мне, что основным каналом связи нашей контр-революционной организации с ТРОЦКИМ является некий АЛЕХИН. ГЕРТИК мне рассказал, что АЛЕХИН является членом ВКП-б, работал инженером треста "Консервстрой", являлся человеком лично близким ТРОЦКОМУ и если не ошибаюсь, как будто бы воспитывался в семье ТРОЦКОГО. Насколько я помню, сам АЛЕХИН за границу не ездил, а только служил передаточной инстанцией, через которую получалась и направлялась информация Л.Д. Троцкому. Я, вероятнее всего, не

28217
81

запомнил бы фамилии лично мне не знакомого человека, не будь он однофамильцем известного шахматиста.

Вопрос: Имели ли место явки к Вам связистов Троцкого в 1936 и 1936 г.г.

Ответ: Следующая явка ко мне посланца Троцкого имела место в начале июля 1935 года.

Ко мне на квартиру явился немолодой человек, лет 45-48, высокого роста, совершенно бритый, сообщив пароль никем не называя себя по фамилии посланец ТРОЦКОГО спросил: " Вы знаете кем я послан?" На мой утвердительный ответ, он сообщил мне, примерно следующее: "Вас просят передать, что в конце прошлого года была сделана непростительная ошибка, от которой предостерегали заблаговременно. Передайте кому следует, что еще в большей мере, чем прежде, максимальной сила удара должна быть сосредоточена на Москву и что удар должен быть сокрушительным". Когда я заявил ему о том, что передавать мне об этом сейчас некому, мой собеседник ответил мне: " Это уж Ваше дело найти кого следует и передать" После этого он удалился и я его больше не видел.

Вопрос: Кому Вы передали об этом указании Л.Д. ТРОЦКОГО?

Ответ: Около двух месяцев это сообщение так и оставалось никому не переданным, пока в конце августа 1935 года не позвонил мне по телефону вернувшийся из Москвы ПИКЕЛЬ. При нашем свидании в парке культуры и отдыха им. Горького я дословно передал ПИКЕЛЮ приведенную выше директиву ТРОЦКОГО.

Вопрос: Кто еще являлся к Вам с поручениями от ТРОЦКОГО?

Ответ: Упомянутый выше второй посланец ТРОЦКОГО был последним и больше со мной никто не связывался.

Вопрос: Вы скрываете от следствия фамилии указанных Вами двух связистов ТРОЦКОГО. Не может быть, чтобы Вам об этом не было известно.

Ответ: Я ничего абсолютно от следствия не скрываю. О фактах явки ко мне посланцев ТРОЦКОГО я показал Вам подлинную правду. О фамилии первого из них я сообщил то, что помню, что касается второго, то его фамилии я сообщить не могу, так как он мне ее не назвал.

Вопрос: Было ли Вам известно об арестах троцкистов и зиновьевцев в Москве в апреле, мае и июне 1936 года и какое это имело влияние на ход подготовки Вашей боевой группы?

Ответ: Из членов московского центра троцкистско-зиновьевского блока я был связан в 1936 году только с ПИКЕЛЕМ. Как я уже показал, последний раз я его видел накануне 1 мая. Он мне после этого по телефону не звонил и у меня образовался разрыв связи с ПИКЕЛЕМ. О происходивших арестах мне ничего известно не было. Этим объясняется и то, что мы не свертывали террористической подготовки нашей боевой группы.

Вопрос: Вы не все показали об известных Вам лицах, являющихся участниками Вашей контр-революционной тер-

рористической организации. Вы должны безоговорочно выдать всех известных Вам террористов.

Ответ: Как я указал уже в начале моих показаний, я намерен показывать только правду. Я ничего не скрываю от следствия и своими показаниями всячески раскрываю и в дальнейшем буду раскрывать нити и связи преступной контр-революционной организации, в которой я активно участвовал. Если я о ком либо и забыл показать, то как только вспомню, я непременно немедленно сообщить об этом следствию.

Изложенное записано с моих слов верно, мною лично прочитано и полностью соответствует действительности.

ЗАКС-ГЛАДНЕВ.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАЧ. УНКВД по Московской обл.
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ-
/РАДЗИВИЛОВСКИИ/

НАЧ. СПО УГБ УНКВД по Моск. обл.
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ-
/ЯКУБОВИЧ/

В Е Р Н О:

ОПЕРУПолномочен. СПО ГУГБ-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ-

М. Светлов /СВЕТЛОВ/